

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.75.45.110

Направления миграции населения Республики Саха (Якутия): аспекты воздействия на региональную экономику

Попова Ольга Васильевна

Кандидат экономических наук,
Арктический научно-исследовательский центр
Республики Саха (Якутия),
677018, Российская Федерация, Якутск, просп. Ленина, 30;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Аннотация

Миграция традиционно играет существенную роль в формировании численности населения регионов Крайнего Севера. В этой связи исследования динамики и структуры миграции населения Севера и Арктики являются актуальными для понимания специфики происходящих в области миграции процессов, что, в свою очередь, служит необходимым базисом для разработки эффективных мер управления социально-трудовой сферой региона. Целью настоящей работы является исследование динамики и структуры миграции населения Севера и Арктики на примере самого крупного северного региона страны – Республики Саха (Якутия). В статье рассматриваются современные тенденции миграции населения Якутии и влияние миграций на формирование численности населения региона, анализируются потоки международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции в республике. Делается вывод о росте роли международной миграции в формировании миграционного притока в регион, тогда как миграция в пределах РФ характеризуется стабильным миграционным оттоком. Поток международных мигрантов нацелен исключительно на городскую местность и носит преимущественно временный характер. Показано, что на миграционный отток населения из республики в 2022 году оказали влияние санкционные ограничения и вызванное ими снижение курса рубля, что привело к значительному оттоку иностранных граждан из региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова О.В. Направления миграции населения Республики Саха (Якутия): аспекты воздействия на региональную экономику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 10А. С. 443-450. DOI: 10.34670/AR.2023.75.45.110

Ключевые слова

Численность населения, Республика Саха (Якутия), Крайний Север, межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, международная миграция, миграционный отток.

Введение

Миграция традиционно играет существенную роль в формировании численности населения регионов Крайнего Севера. [Heleniak, 2014, 1; Паникар, Шапаров, 2016, 34] Если в советский период за счет миграции обеспечивался рост населения российского Севера и Арктики, то в новой истории миграция служила в основном источником сокращения численности населения северных регионов [Huskey, Southcott, 2010, 163; Фаузер, Лыткина, Фаузер, Смирнов, 2018, 116] Якутия в этом плане не является исключением: с 1991 по 2002 годы, а также в 2008-2013 годах население РС (Я) сокращалось по причине превышения миграционного оттока над естественным приростом, в 2003-2007 и 2014-2019 годах численность населения региона росла за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком.

В 2020-2021 годах впервые за весь постсоветский период в РС (Я) миграционный отток сменился миграционным приростом, что внесло свой вклад в демографическую ситуацию и в итоге позволило в 2023 году достичь миллионной численности населения региона – цифры, которую, несмотря на постоянный положительный естественный прирост населения республики, не удавалось достичь с 1985 года.

Однако в 2022 году короткий период миграционного прироста вновь сменился на миграционный отток, и РС (Я) по итогам года вновь вошла в число регионов Российской Федерации, в которых численность населения сократилась в результате превышения миграционного оттока над естественным приростом [Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: статистический бюллетень, [www](http://www.fedstat.ru)]. В этой связи исследования динамики, структуры и факторов миграции населения Севера и Арктики являются актуальными для понимания специфики происходящих в области миграции процессов, что, в свою очередь, служит необходимым базисом для разработки эффективных мер управления социально-трудовой сферой региона.

Основная часть

В динамике миграционного движения населения Республики Саха (Якутия) с 1991 года наблюдается снижение темпов миграционного оттока: если в 1991-1999 годах республику ежегодно покидало в среднем 24 тыс. чел., то в 2000-2004 гг. – 6,1 тыс. чел., 2005-2009 гг. – 4,3 тыс. чел., 2010-2014 гг. – 8,2 тыс. чел., 2015-2019 гг. – 3,5 тыс. чел.

Если в 1991-1999 годах основной вклад в миграционный отток населения региона вносило городское население, то начиная с 2000 года акцент смещается в сельскую местность, где за исключением нескольких лет миграционный отток населения значительно превышает показатели городской местности. В 2022 году миграционная убыль населения республики составила 3,8 тыс. чел. и была на 89 % обусловлена оттоком населения из сельской местности.

В 2020 и 2021 годах произошел миграционный прирост населения республики в размере 6,1 тыс. чел. и 8,5 тыс. чел. соответственно. Данный прирост был полностью обеспечен за счет положительного оборота международной миграции в городской местности РС (Я), т.е. притока мигрантов из зарубежных стран в города региона. В городах Якутии положительное сальдо миграции населения наблюдается уже с 2018 года: 2018 год – 1385 чел., 2019 год – 2209 чел., 2020 год – 6260 чел., 2021 год – 12366 чел. [Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г.: Том 1 – по республике, [www](http://www.fedstat.ru)]

По направлениям миграции в 2022 году около половины потока прибытий/выбытий составляла внутривнутриреспубликанская миграция, на межрегиональную миграцию приходилось порядка 20% от общего числа мигрантов, международную – 30%.

По сравнению с 2000 годом, в структуре прибытий/выбытий сократился удельный вес внутривнутриреспубликанской и межрегиональной миграции и существенно возросла доля международной миграции. В 2000 году на международную миграцию приходилось 8,5% общей численности прибывших и 4,6% общей численности выбывших против 29,9% прибывших и 29,6% выбывших в 2022 году. В структуре миграционного оттока в 2022 году 24,8% пришлось на международную миграцию и 75,2% – на межрегиональную.

С 2000 года оборот международной миграции в Якутии характеризуется положительными значениями, что в целом соответствует тенденциям развития международной миграции в АЗ РФ [Соколова, 2016, 167; Фаузер, Лыткина, 2017, 146] исключением стал лишь 2022 год, в котором произошел отток иностранных мигрантов в размере 938 чел. Если с 2000 по 2017 год приток международных мигрантов составлял в среднем 550 чел. в год, то в 2018 году это цифра составила 2238 чел., 2019 году – 3984 чел., 2020 году – 8697 чел., в 2021 году – 11813 чел. При этом поток иностранных мигрантов практически на 100% направлен в города республики, тогда как в сельской местности по международной миграции зачастую наблюдается убыль.

Мигранты из стран ближнего зарубежья (СНГ) составляли порядка 97% от общего числа прибывших/выбывших по международной миграции в 2020-2022 годах, на страны дальнего зарубежья приходилось всего около 3% прибытий/выбытий международной миграции. Основными странами международной миграции в/из РС (Я) являлись Киргизия, Армения и Таджикистан, эти же страны играли основную роль в приросте международной миграции до 2022 года. Как упоминалось ранее, в 2022 году в международной миграции наблюдался миграционный отток, в который данные страны внесли разный вклад: Киргизия (-1380 чел.) и Армения (-885 чел.) были основными направлениями отъезда иностранных граждан, тогда как Таджикистан стал лидером положительного оборота миграции: в 2022 году приток составил 1264 чел., что соответствовало уровню 2020 года – 1263 чел. Из стран дальнего зарубежья основным направлением миграции является Китай, на который приходится порядка 80% всего оборота миграции РС (Я) со странами дальнего зарубежья.

По федеральным округам основными направлениями внутривнутриреспубликанской миграции по прибытиям/выбытиям в 2021-2022 годах являлись Сибирский, Центральный и Дальневосточный федеральные округа (таблица 1). Среди регионов Дальневосточного федерального округа наиболее активно миграционный обмен происходил с Республикой Бурятия, Хабаровским краем и Амурской областью, а в сельской местности РС (Я) еще и с Забайкальским краем.

Таблица 1 – Внутривнутриреспубликанская миграция по территориям прибытия и выбытия в федеральных округах (человек)¹⁾

	2021 г.			2022 г. ²⁾		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)
РФ	39 495	42 801	-3 306	37 745	40 773	-3 028
ЦФО	1 665	2 447	-782	1 643	2 732	-1 089
СЗФО	1 066	1 764	-698	1 173	1 714	-541

	2021 г.			2022 г. ²⁾		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)
ЮФО ³⁾	1 191	1 893	-702	1 247	1 876	-629
СКФО	324	434	-110	343	373	-30
ПФО	840	1 159	-319	822	1 152	-330
УФО	558	668	-110	601	658	-57
СФО	2 741	3 307	-566	2 729	3 317	-588
ДФО ⁴⁾	31 110	31 129	-19	29 187	28 951	236
РС (Я)	29 129	29 129	0	27 021	27 021	0

¹⁾ Составлено автором по данным [Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г.: Том 1 – по республике, www]

²⁾ Без учета данных по Луганской и Донецкой народным республикам, Запорожской и Херсонской областям

В 2022 году в географии внутрироссийских миграционных потоков из Якутии ведущими направлениями являлись:

- Центральный федеральный округ (-1089 чел.), в т.ч. г. Москва (-488 чел.), Московская область (-342 чел.), Воронежская области (-50 чел.);
- Южный федеральный округ (-629 чел.), в т.ч. Краснодарский край (-460 чел.), Ростовская область (-90 чел.), г. Севастополь (-34 чел.);
- Сибирский федеральный округ (-588 чел.), в т.ч. Новосибирская область (-410 чел.), Красноярский край (-125 чел.), Алтайский край (-99 чел.);
- Северо-Западный федеральный округ (-541 чел.), в т.ч. Ленинградская область (-344 чел.), г. Санкт-Петербург (-174 чел.), Калининградская область (-117 чел.), Мурманская область (+87 чел.).

Направления внутрироссийской миграции населения Якутии в 2021 году имели различия в городской и сельской местности: жители городов активно выезжали в Центральный (-786 чел.), Северо-Западный (-693 чел.), Южный (-657 чел.) федеральные округа; тогда как жители сельской местности в основном направлялись в Дальневосточный (-49 чел.), Южный (-45 чел.) и Приволжский (-27 чел.) федеральные округа. В 2022 году миграции жителей городов и сел РС (Я) по территории РФ выровнялись по направлениям:

- в городской местности направлениями миграции были Центральный (-913 чел.), Сибирский (-504 чел.) и Северо-Западный округ (-452 чел.) федеральные округа;
- в сельской местности – Южный (-206 чел.), Центральный (-176 чел.) и Северо-Западный (-89 чел.) федеральные округа.

В структуре миграции по видам регистрации в 2022 году:

- из общего числа прибывших 37,2 % – зарегистрированы в новом месте жительства, 19,9 % – возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории, 42,9 % – прибыли к месту пребывания;
- из общего числа выбывших 46,5 % – зарегистрированы в новом месте жительства, 28,7 % – возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории, 24,8 % – прибыли к месту пребывания.

Основным источником миграционного притока населения республики являлась миграция из места постоянного жительства к месту временного пребывания, т.е. временная миграция: в 2021 году она дала 144,2% миграционного прироста населения республики и 314% миграционного прироста 2022 года. При этом по таким видам регистрации, как «в результате

регистрации по месту жительства» и «возвращение к прежнему месту жительства из территории временного пребывания по окончании срока пребывания», в 2021-2022 годах происходил миграционный отток населения из республики (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение числа прибывших и выбывших в РС (Я) по видам и срокам регистрации (человек)¹⁾

Показатели	2022 год		
	всего	городская местность	сельская местность
Число прибывших - всего	54 135	42 324	11 811
из них:			
зарегистрированы в новом месте жительства	19 185	13 704	5 481
возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории	11 025	6 191	4 834
прибыли к месту пребывания	23 925	22 429	1 496
Число выбывших - всего	57 914	42 744	15 170
из них:			
снято с регистрационного учета по прежнему месту жительства	19 856	11 580	8 276
выбыло к прежнему месту жительства из территории временного пребывания по окончании срока	25 995	24 173	1 822
выбыло из места жительства к месту пребывания - всего	12 063	6 991	5 072
Миграционный прирост (убыль)	-3 779	-420	-3 359
из него в результате:			
регистрации по месту жительства	-671	2 124	-2 795
возвращения к прежнему месту жительства из территории временного пребывания по окончании срока пребывания	-14 970	-17 982	3 012
миграции из места жительства к месту пребывания	11 862	15 438	-3 576

¹⁾ Составлено автором по данным [Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г.: Том 1 – по республике, www]

Потоки временной миграции нацелены на города. Так, если в городе в 2021-2022 годах в городской местности происходил прирост миграции «из места жительства к месту пребывания» в размере 15584 чел. в 2021 году и 15438 чел. в 2022 году, то в сельской местности наблюдался отток: -3317 чел. в 2021 году и -3576 чел. в 2022 году. При этом в сельской местности в 2021-2022 годах происходил прирост миграции в связи с «возвращением к прежнему месту жительства из территории временного пребывания по окончании срока пребывания» в размере, сопоставимом с оттоком «из места жительства к месту пребывания» (3508 чел. в 2021 году и 3012 чел. в 2022 год), что свидетельствует о процессах возвратной миграции сельского населения республики в города региона.

По коэффициенту миграционного оборота Республика Саха (Якутия) в 2000 году занимала третье место среди регионов ДФО после Чукотского автономного округа и Магаданской области; в 2005 году республика находилась на пятом месте в ДФО, в 2010 году – на восьмом месте, в 2015 году – на седьмом месте. До начала пандемии коронавируса в 2019 году Якутия занимала по коэффициенту миграционного оборота пятое место в ДФО. Во время пандемии РС

(Я) стала лидером ДФО по миграционному приросту населения, а по коэффициентам миграционного оборота населения с показателями 90,7 ‰ в 2020 году и 105,2 ‰ в 2021 году переместилась на третье и второе места в ДФО соответственно. В 2022 году по абсолютным размерам миграционного оттока населения РС (Я) (-3779 чел.) находилась на четвертом месте в ДФО в порядке убывания после Приморского края (-10558 чел.), Забайкальского края (-5153 чел.) и Сахалинской области (-4040 чел.).

Заключение

В миграционных потоках Республики Саха (Якутия) значительно возросла роль международной миграции, которая с 2000 по 2021 год включительно демонстрировала положительное сальдо миграционного оборота. Поток международных мигрантов нацелен исключительно на городскую местность и носит преимущественно временный характер. Аномально высокие показатели притока международной миграции в 2020-2021 годах, которые стали основным фактором миграционного прироста населения Республики Саха (Якутия) в данный период, очевидно были связаны с пандемией коронавируса и вызванными ей закрытием границ и ограничениями территориальных перемещений. С окончанием пандемии и снятием противоковидных требований связан значительный отток международных мигрантов в 2022 году. При этом миграция в пределах России стабильно сохраняет отрицательное сальдо, основу миграционного оттока населения Якутии с 2000 года составляет сельское население.

После двух лет миграционного прироста населения Якутии на миграционный отток в 2022 году повлияли санкционные ограничения, вызванные ими снижение курса рубля и рост издержек на международные финансовые переводы привели к значительному оттоку иностранных граждан из Киргизии и Армении.

Библиография

1. Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г.: Том 1 – по республике // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Информационно-аналитическая система Саха(Якутия)стата. URL: <http://stat.sakha.gks.ru/?s=bgd&m=8762-табл.9447>.
2. Паникар М.М., Шапаров А.Е. Императивы современной государственной политики стран Арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 33-44.
3. Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158-172.
4. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на Российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 141-149.
5. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения Российского Севера // Известия Коми ИЦ УрО РАН. 2018. № 4 (36). С. 111-121.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xls
7. Heleniak T. Migration in the Arctic // Arctic yearbook. 2014. P. 82-104.
8. Huskey L., Southcott C. (eds). Migration in the Circumpolar North: Issues and contexts. Edmonton: CCI Press in Cooperation with the University of the Arctic, 2010. 220 p.
9. Faggian A., Rajbhandari I., Dotzel K. R. The interregional migration of human capital and its regional consequences: a review // Transitions in Regional Economic Development. – 2018. – С. 227-256.
10. Weidlich W., Haag G. (ed.). Interregional migration: dynamic theory and comparative analysis. – Berlin : Springer-Verlag, 1988. – Т. 4.

Directions of migration of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): aspects of the impact on the regional economy

Ol'ga V. Popova

PhD in Economics,
Arctic Research Center of the Sakha Republic,
677018, 30 Lenina ave., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Abstract

Migration traditionally plays a significant role in the formation of the population of the regions of the Far North. In this regard, studies of the dynamics and structure of migration of the population of the North and the Arctic are relevant for understanding the specifics of the processes taking place in the field of migration, which, in turn, serves as a necessary basis for developing effective measures to manage the social and labor sphere of the region. The purpose of this work is to study the dynamics and structure of migration of the population of the North and the Arctic on the example of the largest northern region of the Russian Federation – the Republic of Sakha (Yakutia). The current trends of migration in Yakutia and the impact of migration on the formation of the population of the region are examined, the flows of international, interregional and intraregional migration in the Sakha Republic are analyzed. The conclusion is made, that whereas migration within the Russian Federation generate stable migration outflow, the role of international migration in the formation of migration inflow to the region is growing. The flow of international migrants is directed to urban areas and mainly it is temporary migration. It is shown that the migration outflow of the population from the republic in 2022 was influenced by sanctions restrictions and the resulting depreciation of the ruble, which led to a significant outflow of foreign citizens from the region.

For citation

Popova O.V. (2023) Napravleniya migratsii naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya): aspekty vozdeystviya na regional'nyuyu ekonomiku [Directions of migration of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): aspects of the impact on the regional economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (10A), pp. 443-450. DOI: 10.34670/AR.2023.75.45.110

Keywords

Population, Republic of Sakha (Yakutia), Far North, interregional migration, intraregional migration, international migration, migration outflow.

References

1. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2022 godu: statisticheskiy byulleten' [Number and migration of the population of the Russian Federation in 2022: statistical bulletin]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx [Accessed 15/10/2023].
2. Fauzer V.V., Lytkina T.S. (2017) Migratsionnye protsessy na Rossiyskom Severe [Migration processes in the Russian North]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 16: 1 (120), pp. 141-149.

3. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Smirnov A.V. (2018) Vliyanie migratsiy na chislennost' i transformatsiyu sotsial'no-demograficheskikh struktur naseleniya Rossiyskogo Severa [The influence of migration on the number and transformation of socio-demographic structures of the population of the Russian North]. *Izvestiya Komi NTs UrO RAN* [Izvestia of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 4 (36), pp. 111-121.
4. Heleniak T. (2014) Migration in the Arctic. *Arctic yearbook*, pp. 82-104.
5. Huskey L., Southcott C. (eds). (2010) *Migration in the Circumpolar North: Issues and contexts*. Edmonton: CCI Press in Cooperation with the University of the Arctic.
6. Migratsiya naseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya) (v 2-kh tomakh) v 2022 g.: Tom 1 – po respublike [Migration of the population in the Republic of Sakha (Yakutia) (in 2 volumes) in 2022: Volume 1 – for the republic]. *Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya). Informatsionno-analiticheskaya sistema Sakha(Yakutiya)stata* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Information and analytical system of Sakha (Yakutia)stat]. Available at: <http://stat.sakha.gks.ru/?s=bgd&m=8762–tabl.9447> [Accessed 18/10/2023].
7. Panikar M.M., Shaparov A.E. (2016) Imperativy sovremennoy gosudarstvennoy politiki stran Arkticheskogo regiona po osvoeniyu territoriy Kraynego Severa [Imperatives of modern state policy of the countries of the Arctic region on the development of the territories of the Far North]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 6, pp. 33-44.
8. Sokolova F.Kh. (2016) Migratsionnye protsessy v Rossiyskoy Arktike [Migration processes in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 25, pp. 158-172.
9. Faggian, A., Rajbhandari, I., & Dotzel, K. R. (2018). The interregional migration of human capital and its regional consequences: a review. *Transitions in Regional Economic Development*, 227-256.
10. Weidlich, W., & Haag, G. (Eds.). (1988). *Interregional migration: dynamic theory and comparative analysis* (Vol. 4). Berlin: Springer-Verlag.